

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Институт общественных наук
Школа актуальных гуманитарных исследований
Лаборатория теоретической фольклористики

Международная научная конференция

Иллюзорные миры и медиумические практики в пространстве культуры

Москва, 1–2 декабря 2017

Пространство культуры можно назвать «символической вселенной», отдельные фрагменты которой находятся друг с другом в сложном взаимодействии. Переходы из одной реальности в другую обычно отрегулированы: например, в ритуализованное пространство, создаваемое Святками или Хэллоуином, можно перенестись, надев костюм нечисти и включившись в систему норм, описывающих уместное в нем поведение (легализованные бесчинства, колядование, *trick-or-treat* практики). Обратный переход также регламентирован: святочные ряженые на Крещение должны окунуться в прорубь – *Иордань*, чтобы смыть с себя грех ряжения в демона. Параллелью к этому обрядовому действию является представление о том, что на Крещение в воду уходят черти-*шуликуны*, разгуливавшие по земле в святочные дни. «Иллюзорный мир» мифологической нечисти оказывается зеркалом социальной реальности (или наоборот), а зоны их смыкания – своего рода семиотическим окном.

Некоторые «иллюзорные миры» наделяются онтологическим статусом физической реальности – так, для тувинских сказителей персонажи эпоса существуют на самом деле, они могут быть видимы, они регламентируют правила исполнения эпоса и саму жизнь сказителя. Точно так же русский крестьянин не сомневается в существовании мира природных духов, живущих бок о бок с людьми, и потустороннего мира предков-*родителей* – с теми и другими можно встретиться наяву при определенных обстоятельствах; отношения с теми и другими тщательно – и по-разному – регламентированы.

Другие же подобные миры осознаются носителями традиции как «ненастоящие» – например, миры художественных произведений, компьютерных и «живых» игр, пространство *legend-tripping'a* и др. Погружаясь в подобный мир, человек обычно проводит грань между игрой и обыденной реальностью: дети, играющие в супергероев, выходят из игрового пространства в тот момент, когда их зовут на обед или когда кто-то из них разбивает коленку, а игроки в *World of Tanks* или *Warcraft* не путают игровую валюту и настоящую.

Важно иметь в виду, что и в этом случае грань между «иллюзорным» и «обыденным» для носителей традиции может быть размыта: действия и события, приводящие к изменению окружающего мира, могут быть инспирированы, например, мифологическими рассказами или городскими легендами (вспомним самосуды над предполагаемыми колдунами в русской деревне конца XIX в., слухи 1980-х гг. об отравленных конфетах на Хэллоуин, из-за которых популярность обходных практик *trick-or-treat* резко сошла на нет, или моральную панику по поводу подростковых «суицидальных групп» в России 2016-2017 гг.). Один из вопросов, который мы хотим обсудить на конференции, касается разграничения «иллюзорного» и «реального» разными участниками тех или

иных ситуаций, и конфликтов, возникающих при этом. Недавний прецедент, связанный с ловлей покемонов в храме и ставший поводом для реального судебного приговора, может служить тому наглядной иллюстрацией. Кроме того, контуры, особенности и декорации «воображаемых» миров также могут отличаться в представлении отдельных носителей традиции. Можно представить себе ситуацию спора двух соседок об «истинном облике домового» и обратить внимание на способы легитимизации той или иной позиции. Очевидно, что «иллюзорные» миры традиции находятся в процессе постоянного конструирования, меняющего их облик и очертания. Этим процессам так же хотелось бы уделить внимание.

В большинстве традиций и (суб)культур, с которыми имеют дело фольклористы, антропологи, психологи, есть особые люди, которым делегируется право и обязанность коммуникации с обитателями «иллюзорных» миров (божествами, демонами, душами умерших и другими важными персонажами). Это могут быть шаманы и адепты культов одержимости в архаике, античные оракулы, медиумы и спириты Нового и Новейшего времени. В современной городской культуре медиумические практики во многом ушли в детскую среду и интернетлор. Вызывания Пиковой дамы, Жвачного гномика и Чарли – столь же важный их элемент, как в Европе XIX в. (или Бразилии XX в.) спиритизм Аллана Кардека. Кто участвует во взаимодействии с обеих сторон, как создаются особые ритуальные роли и социальные позиции и кто на них «назначается» – также важная тема дискуссии.

Важно иметь в виду, что поведение человека в реальном мире может быть частично или полностью обусловлено прескрипциями, которые диктует мир иллюзорный – будь то художественное произведение или фильм, социальная сеть или компьютерная игра, реальность, где действуют мифологические персонажи, наконец, психическое заболевание или измененное состояние сознания. Ситуации волюнтаристского, внеритуального «проникновения» агентов и предписаний «воображаемого» мира в мир обыденный, и то, как с ними имеет дело «визионер» и его окружение, также требуют обсуждения.

Еще одной важной проблемой является исследовательская оптика и рефлексия. Антропологам и фольклористам приходится осуществлять демаркацию «реальности» и «иллюзии» в тот момент, когда они переводят текст традиции на научный язык. Принципы, на которых строится это различие, более-менее укладываются в рамки позитивного знания и современной естественно-научной картины мира, однако здесь тоже случаются интересные казусы, которые хотелось бы рассмотреть в рамках конференции. В частности, стоит учитывать «онтологический поворот» в изучении «чужих культур» – согласно этой новейшей оптике, для ученого должно быть реально то, что реально для его информантов (справедливости ради отметим, что близкие позиции существовали в гуманитарных и социальных науках и ранее – среди антропологов, например, у Эванса-Притчарда, среди семиотиков и социологов – вспомним различие референта и денотата в семантике, «фиктивные миры» Пирса или «множественные реальности» Шюца).

Итак, проблемы, которые предполагается рассмотреть на конференции, касаются того, как в тех или иных традициях и (суб)культурах понимается и разделяется реальное (обыденное) и иллюзорное (воображаемое, фиктивное, игровое); какие существуют градации и модусы реальности/иллюзорности; как обустраиваются границы между ними, формируются «зоны» и «правила перехода»; какие существуют каналы взаимодействия миров, кому и на каких условиях делегировано право пересекать границы с той и другой стороны; как иллюзорные миры влияют на обыденную реальность, определяют социальное поведение человека; наконец, как соотносится «внешнее» (научное, этное) разделение на «реальное» и «иллюзорное» с «внутренним» (аутентичным, эмным).

Соответственно, проблематика обсуждений включает следующие темы (но не ограничивается ими):

- Типология иллюзорных миров: ритуальные, художественные, игровые и др., «параллельные», «альтернативные», «потусторонние», «идеальные» и пр.
- Способы конструирования и легитимации облика «иллюзорного» мира.
- «Воображаемые вселенные» в разных культурах: кросс-культурные параллели.
- Создание утопии: от Платона и Мора до детских игр в «страну-мечту».
- Границы, «зоны» и «правила перехода» между «воображаемым» и обыденным.
- От оракулов до автоматического письма: медиумические практики у народов мира.
- Персонажи вызываний в разных культурах, постфольклоре и интернетлоре.
- Шаман, Пифия, спирит: медиум как ритуальная роль и социальная позиция.
- «Агенты» «воображаемых» миров в мире реальном и влияние иллюзий на поведение человека.
- Конфликт с иллюзорным миром / конфликт вокруг иллюзорного мира.
- Исследовательская оптика и проблема демаркации реального и иллюзорного.

К участию приглашаются специалисты в области фольклористики, социальной и культурной антропологии, этнолингвистики, социологии, психологии, истории, культурологии.

Рабочие языки конференции – русский и английский.

Контакты. Адрес оргкомитета конференции shagifolk@gmail.com

Оргкомитет конференции

Марина Иннокентьевна Байдуж

Наталья Сергеевна Душакова, к.ист.н.

Елена Константиновна Малая

Сергей Юрьевич Неклюдов, д.филол.н.

Никита Викторович Петров, к.филол.н.

Ольга Борисовна Христофорова, д.филол.н.